

К 120-летию со дня рождения Н.И. Конрада (1891–1970)

1 марта (13 — по старому стилю) исполнилось 120 лет со дня рождения выдающегося российского японоведа и синоведа Николая Иосифовича Конрада. Его имя хорошо известно всем востоковедам, а многочисленные труды уже стали классикой российского востоковедения. По его работам учились и продолжают учиться вот уже несколько поколений как российских, так и зарубежных ученых.

Н.И. Конрад — японоведа

Николай Иосифович Конрад родился в Риге 13 марта 1891 г. Он вышел из среды русской прогрессивной интеллигенции, бережно хранившей традиции демократического просветительства.

В 1908 г. Николай Конрад, окончив Рижскую гимназию, поступил на китайско-японское отделение восточного факультета Петербургского университета. В 1912 г., одновременно с японским отделением Практической восточной академии, где он также учился с 1909 по 1912 г., успешно закончил университет. Затем был направлен в научную стажировку в Японию, откуда вернулся в 1913 г. Через год был снова командирован в Японию для изучения японского языка, литературы и философии в Токийском университете, где пробыл до лета 1917 г. В 1920–1922 гг. — ректор Орловского университета. В 1922–1938 гг. преподавал в Петроградском/Ленинградском университете и Ленинградском институте живых восточных языков, с 1926 г. в должности профессора. В 1930–1938 заведовал японским кабинетом Института востоковедения АН СССР. В 1938 г. был арестован (освобожден в 1941 г.) В 1941–1949 гг. заведовал японской кафедрой Московского института востоковедения, с 1943 г. до конца жизни — в Институте востоковедения АН СССР в Москве. С 1958 г. — академик АН СССР. Умер Конрад в Москве 30 сентября 1970 г.

Академик Николай Иосифович Конрад был поистине великим ученым. «Круг научных интересов академика Николая Иосифовича Конрада был исключительно широк и охватывал различные области знаний. В этом единодушно сходятся все без исключения исследователи его трудов»¹. Публикации молодого ученого 1910–1930-х гг. были посвящены различным областям японоведения: культуре, литературе, театру, языку, истории. В 1950–1960-е гг. Н.И. Конрад выступал с публикациями, посвященными общим проблемам мировой культуры и истории. В последние годы жизни его интересы сосредоточивались в сфере общетеоретических вопросов истории, он стремился выявить общие закономерности развития истории, опираясь на сравнительно-типологические сопоставления с историческими путями других народов мира, изучал общие проблемы языковедения, искусствоведения. Выдвинул концепцию «восточного Ренессанса», популярную среди советских ученых-гуманитариев в 1950–1970-е гг.

Н.И. Конрада интересовали проблемы самых разных научных областей: культуры, литературоведения, искусствоведения, лингвистики, истории, философии, порой выходившие далеко за географические пределы того региона — Япония, Китай, Корея — с

изучением которого была непосредственно связана вся его деятельность. Н.И. Конрад был прекрасно знаком с культурой Востока и Запада.

И все-таки, несмотря на тот факт, что Н.И. Конрад обладал поистине энциклопедическими знаниями, в историю он вошел, прежде всего, как основатель школы отечественного японоведения.

Свое исследование культуры японского народа Н.И. Конрад начал с изучения народного образования в Японии. Этой теме посвящены его статьи: «Современная начальная школа в Японии» (1913), «Японские университеты» (1926), «Народное образование [в Японии]» (1931).

Н.И. Конрад — литературовед

Одновременно молодой ученый обращается к изучению японской литературы. Исследования японской литературы занимают в его научных изысканиях одно из основных мест. Он начинает с перевода и исследования двух из наиболее показательных для японской классической литературы жанров «дзуйхицу» (букв.: «вслед за кистью», японской разновидности эссе) и лирической повести — «ута моногатари» (букв.: «песня-повесть»). Первое из этих произведений — «Записки из кельи» (Ходзёки) (1921), автором которого был монах Камо-но Тёмэй. Второе — «Исэ-моногатари» (1921), авторство в Японии часто приписывается Аривару Нарихира, одному из крупнейших поэтов классического периода.

В конце 20-х годов XX в. Н.И. Конрад приступает к глубокому и многостороннему исследованию литературы Японии, малоизученной к тому времени. Рассмотрению ключевых этапов ее развития посвящен его фундаментальный труд «Японская литература в образцах и очерках» (1927). Это было первое в своем роде исследование в отечественной и зарубежной ориенталистике, которое долгое время служило не только главным учебным пособием для наших студентов-востоковедов, но и основным источником систематических знаний для каждого, кто интересовался японской литературой. На примере основных литературных явлений и важнейших произведений Н.И. Конрад последовательно прослеживает литературный процесс в Японии от древности до Нового времени. Книга заложила основы для дальнейшего, более детального изучения главных периодов литературного развития Японии, ведущих литературных направлений, жанров, эволюции эстетической мысли. Целый ряд разделов этого труда, как, например, «"Предисловие" Цураюки» (где подробно анализируются эстетические установки и поэтологические принципы японской поэзии раннего средневековья, признанной в японоведении классической), «Формы японской поэзии» (где разбираются, в частности, проблемы ритмики и строфики японского стиха) до сих пор остаются уникальными.

Большую научную ценность имел труд «Очерк японской поэтики» (1974), в котором комплексно рассматриваются основные жанры, литературные приемы, композиционные особенности классической японской литературы.

В течение своей многолетней плодотворной научной деятельности Н.И. Конрад детально изучил главные этапы развития литературы Японии, все крупнейшие памятники японской словесности. Можно упомянуть, в частности, его статьи: «Кодзики» («Записки о деяниях древности») (1927, об одном из главных произведений древнеяпонской литературы); «Роман Марасаки-сикibu» («Гэндзи моногатари», 1927); «О произведении Тёмэй-я» («Ходзёки», 1927); «О "Манъёсю"» (1974); «Исэ-моногатари» (в книге «Исэ-моногатари: Японская лирическая повесть начала X в.» (1921), а также такие труды, как «Литература VIII — XIII веков» (1974), «Японская литература XIII — XVI веков» (1974).

Серьезное внимание ученый уделял исследованию новой и новейшей литературы Японии. Большой интерес представляют его работы «Первый этап японской буржуазной литературы» (1932), анализирующая историческую обстановку и процесс станов-

ления новой японской литературы, а также «Буржуазная литература Японии» (1934), глубоко исследующая характер и особенности этой литературы, «Лекции по истории новой японской литературы» (1936), вводные очерки и комментарии к ее образцам, включенные в «Хрестоматию японского языка» (1949), литературные портреты крупнейших японских писателей XIX—XX вв. — Нацумэ Сосэки, Токутоми Рока, Куникида Doppo, Таяма Катай, Акутагава Рюносукэ.

Н.И. Конрад обращался также к творчеству пролетарских писателей Японии — в статье «По японской литературе» (1928) и в послесловии к сборнику статей пролетарского критика Курахара Корэхито (1959).

В предисловиях к роману Танидзаки Дзюнитиро «Любовь глупца» (1929) и к своему переводу романа Нацумэ Сосэки «Сердце» (1935), в статье «Роман Т. Такакура «Воды Хаконэ» и вопросы истории японской культуры» (1955) Н.И. Конрад исследовал проблемы развития новейшей литературы Японии.

Такое широкое исследование литературного процесса Японии позволяло ученому рассмотреть и осмыслить каждое литературное явление в общей системе этого процесса, определить его место и роль. Его научный поиск неизменно носил новаторский характер. Он впервые доказал — в своих трудах «Гэндзи-моногатари» и «Роман Мурасаки-сикибу», что «Гэндзи-моногатари» с полным правом может и должно быть отнесено к жанру романа, вопреки существовавшим и до сих пор бытующим представлениям о нем как о сборнике новелл, серий эпизодов из жизни хэйанской аристократии и т.д. В своих работах об «Исэ-моногатари» он аргументированно доказал, что это произведение представляет собой одну из предроманных форм («На путях к созданию романа», 1927).

В статье «Японский феодальный эпос (XII—XIV вв.)» (1935) Н.И. Конрад убедительно обосновал наличие в Японии того времени развитого средневекового эпоса, типологически близкого книжному эпосу европейских народов.

Исследование литературы Японии в общем контексте изучения других аспектов культуры страны позволило ему представить каждое литературное явление в общей структуре культурного универсума².

Н.И. Конрад был создателем школы научного перевода. Ему принадлежат переводы (со вступительными статьями и комментариями) многих крупнейших памятников японской литературы и фольклора: кроме уже упомянутых повести Х в. «Исэ-моногатари» (1921), эссе Камо-но Тэмэй XIII в. «Записки из кельи» (1921), им переведены главы созданного на рубеже X и XI вв. романа Мурасаки-сикибу «Гэндзи-моногатари»: «Цикада (Удусэми)» (1924), «Вечерний лик (Югао)» (1925), «В дождливую ночь» (1927), «Фрейлина Кириубо» (1935); пьесы драматурга XIV в. Сэами Мотокэ «Поэт из Танского царства» (1927) и «Река Сумида» (1929); японские сказки «Волопас и ткачиха», «Как колдун, акробат и зубной врач побывали в аду» (в книге «Сказки народов Востока», 1938) и др. Н.И. Конрад перевел роман Нацумэ Сосэки «Кокоро» («Сердце», 1935), одно из наиболее значительных произведений японской литературы XX в.³

Н.И. Конрад — лингвист

Н.И. Конрад хорошо известен и как выдающийся лингвист. Целый ряд его статей посвящен изучению японского языка. Такие работы ученого, как «Краткий очерк грамматики японского разговорного языка» (1934) и «Очерк грамматики современного японского письменного языка» (1935) заложили основы научной грамматики японского языка. Особое значение имел его труд «Синтаксис японского национального литературного языка» (1937), на который в той или иной мере опирались все последующие работы советских японоведов в области лингвистики⁴.

Н.И. Конрад исследовал процесс формирования национальных языков Китая и Японии, итогом стала статья «О национальном языке в Китае и Японии» (1952). Ученый

занимался изучением процесса формирования литературного языка в этих странах. Динамика исторических форм национального языка прослеживается в его работе «О литературном языке в Китае и Японии» (1954). Эта работа вместе со статьей «О китайском языке» (1952) вызвала широкий отклик в Китае и была переведена на китайский, японский и немецкий языки.

Н.И. Конрад много времени посвящал изучению японского языка. Он был редактором фундаментального двухтомного «Большого японско-русского словаря» на 100 000 слов (1970). Вскоре после выхода его в свет словарь был переиздан в Японии. В 1972 г. за двухтомный «Большой японско-русский словарь», опубликованный в 1970 г. Н.И. Конраду была присуждена (посмертно) Государственная премия СССР⁵.

Н.И. Конрад — историк

Н.И. Конрад внес большой вклад в историческую науку, которой занимался на протяжении всей жизни. Первый труд ученого в области истории — «Япония. Народ и государство: Исторический очерк» (1923). В нем Н.И. Конрад дал общий очерк истории Японии, показав связь последовательной смены политико-экономических институтов с динамикой общественных отношений и общим развитием культуры японского народа.

Затем ученый обращается к изучению проблем феодализма, результатом его научных изысканий становится статья «Вопросы японского феодализма» (1923), в которой раскрывается характер и особенности феодальной формации в Японии.

Интересна с научной точки зрения его статья «Надельная система в Японии» (1936). Эту систему землевладения и землепользования ученый впервые рассматривает как форму, переходную от родового строя к феодальному обществу. Глубоко исследовав эту проблему, критически изучив работы японских ученых в этой области, Н.И. Конрад решительно отверг гипотезу о существовании в древней Японии рабовладельческого строя. Ученый впервые исследует историю Японии в соотнесении с историческими судьбами других народов дальневосточного региона.

В 1937 г. Н.И. Конрад опубликовал «Лекции по истории Японии (1936/1937 гг.)», которые освещают узловые моменты истории народа во взаимосвязи с процессом исторического развития других стран Дальнего Востока в системе мирового исторического процесса. Такой же подход характерен и для его работы по подготовке учебных пособий по истории стран зарубежного Востока (1958, 1968).

Как историк Н.И. Конрад специализировался преимущественно по проблемам древней и средневековой истории Японии, Кореи и Китая. Однако во время своей работы над «Всемирной историей» он занимался рассмотрением важных и актуальных проблем истории других народов Азии, а также и Европы, Латинской Америки, Африки. Н.И. Конрад был главным редактором академического издания многотомной «Всемирной истории» и непосредственно курировал третий том, посвященный феодальной формации разных стран, в том числе и Японии. О том, что Н.И. Конрад прекрасно знал культуру не только народов Дальнего Востока, но и был хорошо знаком с западной культурой, свидетельствует, в частности, его работа «Запад и Восток» (1966).

В своих многочисленных исторических работах Н.И. Конрад последовательно развивал свою концепцию культурного равноправия народов Востока и Запада, резко выступая против характерных для 20–30-х гг. и имевших место и в более позднее время попыток приуменьшения роли стран Востока в истории развития человеческого общества и его культуры. Н.И. Конрад подчеркивал, что опираясь на материал истории стран Дальнего Востока (преимущественно Китая и Японии) и Западной Европы, он стремился представить общую схему истории развития в период древности и средних веков. Н.И. Конрад защищал концепцию единства всемирно-исторического процесса⁶, считая ошибочным мнение о заимствованном характере большинства феодальных институций на-

родов Востока, подвергшихся влиянию культуры Запада. Он неизменно напоминал о том, что в ряде случаев именно эти народы оказывались первоначальными носителями более высоких форм организации общества, возникших в Европе значительно позже⁷.

Н.И. Конрад особо отмечал такую существенную особенность пути исторического развития Японии, как ее длительная культурная изоляция, он обращал внимание на тот факт, что для Японии характерна картина историко-культурного развития, сравнительно «чистого» от внешних воздействий и наслоений.

В процессе подготовки «Всемирной истории» Н.И. Конрад внес значительный вклад в изучение ряда сложных проблем развития феодального общества, в уточнение периодизации истории средних веков, произвел решительную переоценку роли и места народов Востока во всемирной истории развития феодальной формации⁸.

Концепция единства всемирно-исторического процесса (см. «Запад и Восток») противостоит европоцентризму, с его недооценкой самостоятельности историко-культурного развития народов Востока, а также и азиатизму с главной идеей «особого» пути развития культуры Востока. Основной целью научных изысканий ученого было выявление общих закономерностей развития культур стран Востока и Запада. Но при этом, утверждая и развивая идею единства мирового историко-культурного процесса, мировую сущность культур, Н.И. Конрад неизменно подчеркивал глубоко своеобразный характер хода исторического развития каждого народа, эстетическую ценность культур разных народов.

Н.И. Конрад — искусствовед

Немало сделал Н.И. Конрад и в области искусствоведения. Он глубоко и всесторонне изучал театральное искусство Японии, по сути «открыл» японский театр для российского «зрителя». Его работа «Японский театр» (1929) раскрывает основные принципы классического японского театра и прослеживает главные этапы становления и развития театра в Японии. Много внимания уделял ученый изучению таких специфических форм театрального искусства Японии, как «Но» и «Кабуки». В статье «Театр Но» (1926) он раскрыл основные принципы и особенности драматургии «Но», исследовал поэтику и композицию лирических драм ёкёку (пьесы театра «Но»).

Неоднократно обращался Н.И. Конрад к театру «Кабуки», что нашло отражение в нескольких статьях (1926, 1928, 1961). Ряд его трудов посвящен изучению отдельных периодов и этапов развития японского театра.

Статья «Театральные представления древней Японии» (1965) знакомит с древними видами театрального действия в Японии, раскрывает их эстетику и функции. Развивает эту тему ученый в работе «О театральном искусстве Японии VII—VIII вв.» (1965).

Не упускал из поля зрения Н.И. Конрад и новый японский театр. В частности, специальную работу посвятил он исследованию японского пролетарского театра («Японский пролетарский театр», 1928)⁹.

Н.И. Конрад — культуролог

Н.И. Конрад живо интересовался вопросами культурных взаимосвязей и типологии культур, внося важный вклад в разработку методики и программы сравнительного литературоведения.

Анализируя особенности развития различных культур, ученый всегда стремился выявить общие, для всех культур закономерности развития и в то же время всегда выделял характерные особенности каждой отдельной культуры.

Специально занимался ученый и проблемами взаимосвязей культур народов дальневосточного региона, чему посвящены его работы «Исэ-моногатари» (1921) и «Феодальная литература Китая и Японии» (1935).

Есть работы, в которых ученый стремился проследить взаимосвязь русской и японской литературы: «Чехов в Японии» (1944), «Белинский и японская литература» (1948), «Толстой в Японии» (1965), «Нобори Сёму: К вопросу о взаимоотношениях японской и русской литературы» (1959).

Большое внимание в трудах ученого уделялось вопросам культурных связей Востока и Запада. Эти вопросы затрагиваются в статье «Феодальная литература Китая и Японии» (1935), где Н.И. Конрад, сравнивая между собой феодальные литературы двух стран Востока, сопоставляет их с западноевропейскими литературами сходных периодов развития¹⁰.

Н.И. Конрад — педагог

Ученый, обладавший действительно энциклопедическими познаниями, человек большой культуры, исключительной эрудиции, огромного личного обаяния, академик Николай Иосифович Конрад щедро делился своими знаниями с окружающими, особенно с молодыми востоковедами. «Беседа с ним, присутствие на научном заседании, в котором он принимал участие, или защита диссертации, по поводу которой он выступал, всегда были радостью для каждого»¹¹, — писал о нем академик С.Л. Тихвинский.

Много сил и энергии отдал Н.И. Конрад преподаванию истории стран Дальнего Востока в вузах страны и, в первую очередь, в Ленинградском и Московском университетах. Его лекции и труды по истории Японии, Кореи и Китая стали настольными книгами российских востоковедов¹².

Он читал лекции по китайскому и японскому языкам, а также этнографии Дальнего Востока, вел курс истории культуры, истории философии, им были разработаны курсы истории японской литературы, теоретической грамматики японского языка, общей истории Японии.

Н.И. Конрад был блестящим педагогом. Он умел привить своим ученикам глубокий интерес и любовь к изучаемому предмету. Число учеников Н.И. Конрада разных поколений исключительно велико. За свою жизнь он подготовил около 20 докторов и свыше 30 кандидатов наук. Все они с величайшей благодарностью вспоминают о своем учителе и гордятся тем, что именно он с присущей ему благожелательностью вводил их в науку, неизменно оказывал неоценимую поддержку наставника и друга¹³.

«Весьма заботливым и в то же время требовательным было отношение Николая Иосифовича к молодым ученым. Сколько людей получили его поддержку! Сколько людей стали серьезными исследователями благодаря его благожелательной помощи!»¹⁴.

Академик Н.И. Конрад — ученый чрезвычайно широкого масштаба. О его жизни и творчестве написано множество работ. Их авторы — его коллеги, соратники и многочисленные ученики. Все они отзываются о нем, как о поистине выдающемся ученом, труды которого сыграли огромную роль во всем дальнейшем развитии отечественного японоведения, что лишний раз подтверждает тот огромный вклад, который Николай Иосифович внес в становление и развитие российского востоковедения. Исключительно важное значение имела детально разработанная Н.И. Конрадом методология и определение магистральных направлений этого развития.

Но кроме того, что Н.И. Конрад был крупным ученым, все, кто знали его отзывались о нем, как о человеке исключительно высоких моральных качеств. Например, академик, литературовед М.Б. Храпченко писал о нем: «Человек огромного личного обаяния, он завоевал расположение множества людей. Основное внутреннее качество Николая Иосифовича я бы определил как душевное изящество, благородство. Он отличался необыкновенной деликатностью и вместе с тем глубокой принципиальностью. После беседы с ним возникало ощущение внутренней обогащенности, желание работать с

большим напряжением сил. Выдающийся ученый, он — пример глубокой преданности делу, неустанного вдохновенного труда»¹⁵.

Заслуги Н.И. Конрада получили высокую оценку в нашей стране. Он был награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями, а также Государственной премией СССР (1972, посмертно).

В 1969 г. японское правительство за научную и общественную деятельность, способствующую развитию дружественных связей между народами Японии и СССР отметило его самой высокой для иностранца наградой — орденом Восходящего Солнца 2-й степени¹⁶.

© 2011

*О. Железняк,
кандидат философских наук*

1. *Брагинский И.С.* Более полувека в научном строю! // Историко-филологические исследования: Сб. ст. к 75-летию академика Н.И. Конрада. М., 1967. С. 3–9.
2. *Боронина И.А.* Краткий очерк научной, научно-организационной и педагогической деятельности // *Конрад Н.И.* М., 1994. С. 7–9. (Материалы к библиогр. ученых; Вып.20).
3. Там же. С. 17.
4. Там же. С. 10.
5. Правда. 1972. 7 нояб.
6. *Боронина И.А.* Указ. соч. С. 12.
7. Там же. С. 13.
8. Там же.
9. Там же. С. 14.
10. Там же. С. 15.
11. *Тихвинский С.Л.* Академик Н.И. Конрад как историк стран Дальнего Востока // Проблемы истории и теории мировой культуры: Сб. ст. памяти акад. Н.И. Конрада. М., 1974. С. 26–27.
12. Там же.
13. *Жуков Е.М.* Н.И. Конрад — выдающийся историк-востоковед // Проблемы истории и теории мировой культуры: Сб. ст. памяти акад. Н.И. Конрада. М., 1974. С. 11.
14. *Храпченко М.Б.* Ученый и человек (штрихи к портрету) // Там же. С. 16.
15. Там же.
16. Известия. 1969. 7 марта.